

Мать Цяо сказала:

— В школе тоже будь внимательна, учителя — надёжные люди.

Цяо Чжэн ответила:

— Все мужчины-учителя в школе, которые старше меня, уже женаты!

На самом деле она не знала, женаты ли они, просто отмахнулась.

В этот момент заговорила невестка Чжэн Ланьсинь, которая до этого молчала:

— Маленькая Цяо, не обязательно искать кого-то старше. Сейчас же популярны отношения, где девушка старше. Не думай, что те, кто младше, ненадёжны. Мужчины-учителя — все хорошие.

Цяо Чжэн, глядя мягкую шерсть своего померанца, чувствовала, как её сердце тает. Она продолжала гладить собаку и сказала:

— Невестка, новые мужчины-учителя в школе слишком молодые, их не соблазнишь.

Чжэн Ланьсинь улыбнулась мягко, но в её словах был глубокий смысл:

— Женщина боится выйти замуж за не того человека. Как говорится, лучше остаться одной, чем с кем попало. У меня нет образования, не знаю, правильно ли это говорю. Сейчас молодые люди поздно женятся и поздно заводят детей.

Цяо Чжэн не успела ответить, как Цяо Цзюнь грубо вмешался:

— Маленькая Чжэн, ты слышала, что говорит? Двадцать пять-двадцать шесть лет, ещё не замужем, но хотя бы с кем-то должна встречаться. Маленькая Цяо, ты ведь не уродина, наверное, твоя барышня-манера отпугивает мужчин.

Цяо Чжэн возмутилась:

— Какая у меня барышня-манера?

Цяо Цзюнь, глядя на её лицо, сказал:

— Ты, ты... твоя внешность сразу выдаёт, что ты сложный человек. Посмотри на себя, в этих лохмотьях, как будто продаёшь мясо. Какой мужчина захочет такую?

Мать Цяо поддержала старшего сына, критикуя одежду дочери:

— С завтрашнего дня не надевай эти штаны! Когда присядешь, полпопы будет видно!

Цяо Дэцин обычно оставался нейтральным, не вступал в споры, просто наблюдал.

Племянница, застенчивая, прижалась к Чжэн Ланьсинь, следуя принципу «взрослые разговаривают, дети молчат».

Только невестка тихо поддержала её:

— Мама, не ругайте маленькую Цяо. Молодёжь сейчас модная, маленькая Цяо красивая, с хорошей фигурой, ей всё идёт.

Эта поддержка обернулась против неё. Цяо Цзюнь, сидя, подняв ногу, смотрел на жену и через некоторое время с недовольством сказал:

— Ты тоже, завтра смени штаны, как будто в москитной сетке ходишь, это никуда не годится.

Цяо Чжэн рассмеялась. Её брат был настоящим мачо. Это же колготки!

— Ты видел когда-нибудь москитную сетку с такой эластичностью?

Цяо Чжэн парировала.

Цяо Цзюнь нахмурился, грубым голосом, авторитарно и нелогично:

— Всё равно не годится! Неприлично.

Чжэн Ланьсинь молчала, сохраняя спокойное выражение лица.

Цяо Чжэн, столкнувшись с таким «не слушаю, не слушаю, не слушаю» отношением, только улыбнулась.

Цяо Цзюнь, видя, что никто не обращает на него внимания, почувствовал, что его мужское достоинство подверглось испытанию.

— Вы слышали?

Чжэн Ланьсинь, как ребёнка, медленно сказала:

— Слышали.

С тех пор, как она вышла замуж, Цяо Чжэн ни разу не видела её злой.

Племянница была такой же, тихой и спокойной.

Чжэн Ланьсинь баловала мужа, соглашаясь с ним. Цяо Чжэн не собиралась баловать брата и сказала:

— Слышала, я всё равно надену, что ты сделаешь?

— Ты...

— Маленькая Цяо, поменьше говори.

Мать Цяо сказала, кривя губы.

— Я надену, надену, надену.

Цяо Чжэн повторила.

— Как ворона, шумишь.

Мать Цяо начала закатывать глаза.

Живот Цяо Чжэн заурчал.

Она огляделась:

— Вы... уже поели?

Все на мгновение замолчали.

Цяо Дэцин сказал:

— Ещё нет, я приготовлю. Что ты хочешь, маленькая Цяо?

Цяо Чжэн улыбнулась, стараясь угодить:

— Лишь бы наестся.

Другие могут позволить себе быть транжирами, тратя всю зарплату за месяц. Учительница Цяо тратит половину за полмесяца.

Как говорится, лучше матери никто не знает дочь. Мать Цяо спросила:

— Зарплату уже потратила?

Цяо Чжэн засмеялась:

— Нет, ещё немного осталось.

Мать Цяо ворчала:

— Сама себя не можешь прокормить, а ещё собаку завела. И всё время красишься, как кикимора, одевайся, как твоя невестка.

— Сколько стоила твоя собака?

Мать Цяо холодно смотрела на померанца.

Цяо Чжэн быстро сориентировалась:

— Недорого, всего несколько сотен.

Она купила миниатюрного померанца, трёхмесячного щенка, за более чем тысячу юаней.

Если бы она назвала настоящую цену, её бы замучили упрёками.

На кухне быстро зашипело масло.

Цяо Чжэн почувствовала запах, её нос мгновенно отреагировал, слюна начала обильно выделяться, и она почувствовала, как голод разгорается в животе.

Жир — самый соблазнительный ингредиент.

Что бы ни бросили в кипящее масло, оно становится золотистым, хрустящим и ароматным.

Цяо Дэцин выловил кусочки картофеля из кипящего масла, дал стечь маслу и посыпал их тмином.

Цяо Чжэн не смогла удержаться, схватила один кусочек и сунула в рот.

— Ой-ой!

Только что вынутый из масла картофель, с карамельной корочкой, на которой ещё шипели маленькие пузырьки масла.

Рука учительницы Цяо обожглась, и она быстро бросила кусочек в рот.

— Ой.

Картофель обжѐг язык, Цяо Чжэн не успела прожевать, и горячий кусочек проскользнул по пищеводу, обжигая желудок.

Цяо Дэцин шлёпнул дочь по лбу:

— Всё делаешь в спешке, учишься у своей невестки.

— Да...

Цяо Чжэн протянула.

— Обед готов!

Цяо Дэцин крикнул с кухни, и семья начала собираться на кухню.

Отец Цяо также приготовил суп с мясными шариками, нежными и ароматными, аккуратно разлил его по шести мискам, от которых поднимался пар.

Цяо Чжэн села, на этот раз поумнев, взяла ложку, зачерпнула немного бульона, подула и только потом отправила в рот.

— Немного кисловато, папа.

Цяо Чжэн сказала, причмокивая.

— В целом на девяносто баллов!

Она подняла голову и заметила, как мать Цяо мельком посмотрела на неё.

Цяо Цзюнь отодвинул стул и медленно сел.

Невестка и племянница стояли в стороне, не подходя.

Атмосфера вдруг стала странной, Цяо Чжэн не понимала, что происходит.

Кто я? Где я? Что я сделала?

— Вы... садитесь... ха-ха.

Она сухо рассмеялась.

Цяо Дэцин сел, мать Цяо сел.

Цяо Чжэн наконец поняла серьёзную проблему.

Обеденный стол на их кухне рассчитан на пятерых. Если одного человека не хватает, стол кажется пустым, если одного человека больше — тесно.

Обычно пятеро сидят на своих местах, всё спокойно, но с её возвращением баланс нарушился.

Цяо Чжэн почувствовала, что суп в её рту потерял вкус.

Чжэн Ланьсинь похлопала племянницу по спине:

— Цзыцзы, иди в гостиную поесть, я налью тебе немного супа.

Цяо Цзы тихо ответила:

— Ммм.

Цяо Чжэн едва расслышала её голос, если бы не видела, как она говорит, она бы подумала, что та промолчала.

Цяо Цзы вышла с миской.

Чжэн Ланьсинь медленно села.

Каждое её движение было осторожным, словно в воздухе висело что-то хрупкое.

Цяо Чжэн не могла сказать, что пойдёт есть в гостиную, чтобы Цзыцзы могла сидеть с ними.

Она от природы не умела быть вежливой и уступчивой.

Даже если бы ей пришлось есть в одиночестве в гостиной, она бы не чувствовала себя обиженной.

Ей было неловко из-за того, что из-за неё семья, которая обычно была дружной, теперь сидела

за столом, полным неловкости.

Пар затуманил её глаза, и они слегка заболели.

— Я сниму линзы.

Цяо Чжэн сказала и вышла из душной столовой.

— Меньше носи эти штуки, они вредят глазам.

Мать Цяо сказала вслед.

Сняв голубые линзы, она посмотрела на себя в зеркало. Глаза были сухими.

Она сильно их протёрла.

Выйдя, она увидела, как Цяо Цзы одна ест суп. В тот момент Цяо Чжэн ясно увидела, что Цзыцзы ушла с полупустой миской, в которой было всего несколько мясных шариков.

Девочка, которая растёт, не может насытиться полумиской супа.

Цяо Чжэн надула губы. Что теперь делать? Налить ей ещё супа, услужливо поднести и создать образ доброй и понимающей тётки?

Она покачала головой, это слишком нарочито.

Всё, что требует усилий, ей кажется сложным, даже если это простое дело.

Обед был в самом разгаре.

Мать Цяо сказала:

— Эта твоя собака, держать её дома — не дело. Мы не умеем за ней ухаживать. Я вижу, у этой собаки белая шерсть, она избалована.

Цяо Чжэн пообещала не создавать проблем:

— Мама, я обещаю, завтра заберу её.

— В школе же нельзя держать собак.

Цяо Чжэн сделала вид, что всё в порядке:

— Правила создают люди. К тому же в общежитии для преподавателей никто не проверяет каждый день, одну собаку можно спрятать.

Цяо Цзюнь широко улыбнулся:

— Убери её, я терпеть не могу всё, что с шерстью.

Он не скрывал своей радости.

<http://bllate.org/book/15542/1382766>